

Анжелика Лавицкая

НЕИЗБРАННОЕ

СТИХИ

Анжелика Лавицкая

Неизбранное

Стихи

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 82-1
ББК 84-5
Л13

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Лавицкая Анжелика

Л13 Неизбранное : Стихи / Анжелика Лавицкая. — [б. м.] :
Издательские решения, 2019. — 56 с.
ISBN 978-5-4493-9801-7

Сборник совершенно разных стихотворений на разные темы; эксперименты,
нестандартная поэзия. Все стихи написаны в 2018 году.

**УДК 82-1
ББК 84-5**

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-9801-7

© Анжелика Лавицкая, 2019

НЕ ТРОГАЙ

Прямолинейна любой прямой линии,
Проще простого карандаша.
Кто-то считает меня любимую,
Кто-то, что есть у меня душа.

Я же писака: чернее ночи,
Хуже затравленных алкашей.
Что у юродивого ты просишь?
Ты же пришел в полный дом гостей:

Звери и черти, скоты и крысы,
Рядом со мной, за одним столом.
Нам не подняться до самой выси,
Высь наша — мусорка за углом;

Наша свобода — от всех подальше,
Непризнание новых звёзд,
Способов, вылазок и подачи
Тем, кто не примет тебя всерьёз.

Просто не трогай. Мы здесь другие.
Проще, чем мусорка за углом.
Нас здесь когда-то давно убили.
Не выживаем. Мы здесь умрем.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ФЕВРАЛЯ

Тридцать третьего февраля
(это будет как раз — понедельник)
я брошу:
утром пить кофе,
ночью смотреть на звёзды,
мысли о мёртвом
(буду думать о самом живом),
возьму на гитаре
последние ноты
(лучше будет — аккорды) —
и заживём!

Ровно тридцать третьего!
И ни секундой раньше
(позже, конечно, нельзя),
стану на сто лет старше,
буду уже не я.

САНИТАР

«Вены вскрыть — не поле перейти», —
Поговорка суки-санитара;
Мол, не те я выбрала пути,
Мол, мозгов, и в самом деле, — мало;

Говорил, что дура я насквозь,
Мне заняться нечем — вот и вскрылась;
А в деревне — он таскал навоз,
Мать его в войну не застрелилась,
Дед работал где-то лет с шести,
Бабка тоже вроде из крестьянок...

Он сказал: я вскрылась от любви,
А он в детстве — в поле спозаранок;

Утверждал, что знает всех, как я:
Мы взбесились с жиру и не знаем,
Как в колхозе выглядит свинья,
И из-за хуйни одной страдаем.

Мне ответить, в общем, было что:
Я не вскрылась, чистая случайность:
Надевала у окна пальто...
Торопилась....
И не надо в крайность!
Никакого суицида нет,
Я вообще-то счастлива по жизни...

Но он продолжал нести свой бред,
И слюнями по палате брызгать;

Ему важно было доказать,
Ну, хотя бы мне — обычной смертной:
Раньше — было лучше, вашу мать!
Коммунизм и партия — бессмертны!
Раньше не вскрывались, не еблись
На углах и в каждой подворотне,
А сейчас — ну, что это за жизнь?!
А мне место — только в Преисподней,
И таким, как я,
И не как я —
В общем, всем.

И вышел из палаты.

Санитар — общественный судья,
Чуть разгневан и слегка поддатый.

ЗВЕРЮ — ЗВЕРЕВО

Сколько нужно тебе терпения,
Чтобы я оставалась твоей...
Я слабей тебя —
Я любимая;
Ты —
Любимый мой —
Ты сильнее...

Я сдаюсь тебе,
Но уверена:
Мне в таком плену не грозит
Быть обманутой
(Зверю — зверево).
Забирай меня у других.

МОРЕ

Море спит, успокоилось море;
Твари тихо живут на дне,
Наблюдают и чувствуют горе
На последнем вверху корабле.

Им лишь всплыть — облепить
Собой судно,
Потянуть словно якорь
К себе.
Море спит, но становится дурно:
Твари пляшут и воют на дне.

Им хоть шлюпку к себе,
Хоть «Титаник» —
Лишь бы чем-то заполнить пустырь.
Море спит.
Море чувствует тварей.
И горит, и не хочет остыть.

БЫТОВОЙ БЛЮЗ

Я сегодня забыла зарядку для телефона.

Дома.

Надеюсь, дома.

А вчера поругалась с одной из своих знакомых.

Много.

Их слишком много.

И вообще мне, конечно же, хочется спать до гроба.

Мысли.

Они надолго.

И мне проще уйти и закрыться, в свою берлогу.

В ногу.

Шагайте в ногу.

404

Увы — 404.
Тебя здесь нет.
Пустое небо над квартирой,
Колючий свет.
Шарфы повешены на гвозди,
Горит вода.
Ты не придёшь сегодня в гости
И никогда.

Куренье снова убивает
И душит дым;
Увы, на свете не бывает,
Как мы хотим.

Я наживу анорексию,
Инсульт, инфаркт,
Мне проведут лоботомию, —
Отправят в ад;

А там опять —
Всё те же рожи,
И смерти нет.
Тот свет и этот —
В целом, схожи,
Но здесь — не свет.

Экран погаснет.

Дальше – утро.

Горит вода.

Бытьё пустое:

Почти, как будто.

И так – до дна.

ПЕРЕЖИВЁШЬ

Не переживай.
Переживёшь
Этих всех, меня
И непохожих
На других,
С которыми поёшь
И молчишь —
Переживёшь их тоже.

Может быть,
И я переживу.
Мне переживать обычно;
Знаешь,
Я свою не чувствую вину,
Если обо мне переживаешь...

Всполох спички.
Спички, а не звезд!
Что уж там!
Не всполох молний даже.

Догорела.
Бросили на лёд.

А пока горела,
Было важно:
Как с тобой?
Что чувствую?
Зачем?

Нет.
Не важно.
Просто так —
Для вида.

Догорела.
Не зажечь ничем.
Я на льдах
Далёкой Антарктиды.

Дальше ты,
А там всегда тепло.
Там, где ты —
Прохлады не бывает.

Не переживай.
Я далеко.

Белым снегом
Искры накрывает.

КРИТИК И...

— Тебя не простит Достоевский
И Летов тебя не простит.
Напрасно, по-деревенски,
Написаны проза и стих:
Ни драм, ни идей
Между строчек —
Пустое письмо алкаша;
Ни в буквах твоих
И ни в точках —
Не видится даже душа.

Тебя не простит Кавабата,
Булгаков и Гоголь — сожгут.
За каждую строчку — расплата!
Есенин и Лермонтов ждут,
Чтоб вырвать тебе твои руки...
А Брэдли вырвет глаза;
Ахматовой, бедной старухе,
Маяк про тебя рассказал...

И Пушкину, впрочем, досталось —
Бедняга вертелся в гробу,
Пока карусель не сломалась, —
Держался мужик наплаву.

Все классики охнули в общем,
Пока ты эпиграфы брал
Для строчек своих и подстрочек
Бездарно у них воровал;

Не стать тебе, впрочем, поэтом,
Писателем то же — не стать....

— Я вовсе пишу не за этим...
Мне нравится просто писать.

40 ВИШЕН

Замкнутый круг.
Сорок несчастных вишен
Соком разлились на черной
Зеркальной поверхности.
Голос знакомый
Ближе становится.
Тише.
Мысли летают в замкнутой
Неизвестности.

Время молчит.
Всё остановлено в космосе.
Звёзды в руках,
И под ногой — Вселенная.

Видишь, здесь нет ангелов, черта, господ, —
Лишь темнота
Тихая и безмерная.

Сбросить каркас — и навсегда отправиться
В дальнюю даль,
В звездную ночь холодную.
Замкнутый круг.
Вишни в ладонях давятся.
Сбросив каркас, станем опять свободными.

ГВОЗДЬ ЛИЦЕМЕРИЯ

Сердце. Сердце.
Ржавое насквозь.
Черное.
Не выкрасить.
Не склеить.
На живую забивали гвоздь,
Чтобы научилось лицемерить.

Вышло, нет?

А скучен этот мир!
Все больные:
Мясо, кости,
Кости!
Разбросались в клетках
Из квартир
И не позвоём друг друга в гости,
Так как в клетке —
Истинное Я,
Зверь на воле (хоть и не в свободе)
Дремлет над вопросом бытия
И уже не следует по моде:

К черту маски, к черту этикет,
Наплевать на правила — условность.
Мир за клеткой — вымер и ослеп,
Клетки нет — и к черту эту скромность!

Знает точно, где он и зачем:
Маски смыты,
Стёрты оправданья.

Он в плену, но знает:
Этот плен —
Центр его миропониманья.

Всё вот так.
И всё вот так — у всех,
А в миру: счастливые, несчастны.

Сердце. Сердце.
Проглотило смех,
Будто к остальным я непричастна.

ПИЩА

Мыши уверены: змеи и совы спят,
Можно наружу, жизни глотнуть немного;
И в лунном свете сотни таких мышат
К смерти летят, словно в объятья бога;

Но у мышей нет никаких богов,
Слабостей нет, мыслей «а как могло быть,
Если бы мыши вдруг завели рабов,
Совам и змеям, если б набили морды».

Некогда думать, к мыслям запал пропал,
В мышьих мозгах нет ни единой искры.
Выжить, найти, ночью — идти на бал,
И навсегда в когти, в клыки...

и с визгом —

Сгинуть от всех!

Что ж, такова судьба.
Кто-то быть должен пищей:
Ползучей, глупой.

Мыши уверены: не умирают зря,
Есть важный миг перед последней мукой.

СКЕЛЕТ

Я сегодня стара и глупа,
Мне сегодня — сто тридцать пять лет;
И от пят и до самого лба —
Я изношенный дряхлый скелет.

Мои кости болят и зудят,
Мозг весь высох, гремит внутри.
Как же так...
я состарилась, да?
Мне вчера было двадцать три.

СВЕТ

Мы от всего на свете избавились —
Света у нас больше нет.
Души как воск плавилась, плавилась...
Каждый из нас — скелет.

Черными углями жизнь под ногами,
Дымом закрыт небосвод.
Объединяющий свет... Между нами
Пламя безумства разжог.

Всё умирает. Падает пеплом.
Просто истории круг.
Всё, что когда-то было здесь светом —
Стало нам смертью вдруг.

ЛЕТОПИСЬ

Что ж... Я выключу этот свет.
У тебя — ни друзей, ни дома,
И знакомых, и родственников здесь нет,
Я последней была знакомой,

Но ужасной.

Дружили мы лет с пяти:
Ты в тени, чтоб не видели прочие.
Я пыталась тебя в этот мир вести...
Дура дурой.
Заклеить скотчем бы
Эту жизнь, этот день,
И начать с нуля —
На нуле мы б с тобой не встретились:
Я с другими, другая, но я — не я,
Ты — не ты. И другая летопись.

МЕРТВА

Ты оставишь одну —
Я пущусь во все тяжкие, знаешь:
Утоплю корабли и мосты подожгу заодно;
У меня сотни жизней;
Одну за одной ломаешь,
И на пленку идёт
Мыльной оперой наше кино.

Нет ни хуже, ни лучше
Других и всех правильных,
Честных.

Я струну оборву —
Пусть мелодия стихнет.
Пора!

Ты оставишь одну,
А одной в этом мире тесно.
У меня сотни жизней,
Но в каждой — мертва.
Мертва.

ЕСЛИ КОНЧИЛОСЬ ДЕТСТВО

Если кончилось детство —
Молодость не нужна;
Доставай всякий хлам,
Сколоти у крыльца скамейку,
И молись по ночам
Всем известным тебе богам,
И от боли в спине
Начинай уже лезть на стенку.

Если детство прошло —
Значит, ты чуть живее тех
За витринами, стёклами —
Ты чуть живее кукол:
Вдруг серьезный, большой,
Уничтожил звенящий смех,
Чтоб средь взрослых других
Не выглядеть слишком глупо.

ПАУК

Нас в доме двое — паук и я.
Я выпью кофе,
А он съест муху —
мы как семья,
как в анекдоте.

И он от скуки сплетает сеть,
Все мухи — в сетке.
Он ловит мух, он для мухи — смерть;
я пью таблетки.
Я ночью вновь не могу уснуть:
Тоска. Хоть в петлю.
За пауком пролагаю путь.
Свой путь за смертью.

ПЕПЕЛ

Пепел. Пепел.
Давно прошло.
Время вновь разевает пасть,
А могло бы поднять крыло,
Чтоб не дать на краю упасть;

И не дать оступиться вдруг,
Расцарапать и разодрать.
Время больше, увы, — не друг,
И уже не даёт сбежать.

Что же...
Значит такой удел.
Жизнь мгновением не украсть.
Я назначу себе расстрел,
Чтобы с молодостью пропасть.

ОТВЕТКА

в ответ на стих Б. П. Кузнецова

Слава Тьме, что я неприкаянна,
Что блуждаю на ощупь одна,
Что случится мне, как Цветаевой...
Только я полечу из окна.

Я в объятия смерти готова
Хоть сейчас — целиком забирай.
А вы выйти боитесь из дома,
Если там и не ад, и не рай.

Я смелее. Честнее. Реальна.
Не у вас, у других на виду.
Слава Тьме, что не с вами я тайно
Вру себе до боли в мозгу.

КОРОНА

Сотый раз корону лопатой поправили.
Голова уцелела.
Поправляющий рад,
Потому что его в сотый раз не убавили,
В сером мире своем он по-прежнему прав.

В сером мире, где страз за алмаз принимается,
Где понты, лицемерие — норма житья.

Мне корона моя с каждым днем больше
нравится —
Поправляйте смелей;
Я ношу для битья,
Для того, чтобы в строй, как и вас, не поставили,
Чтобы радостно вдруг не воскликнуть «Ура»,
Когда мир в бесконечности праздников свалится,
Из короны моей ядом брызнет змея.

Мудрый змей. Долго ждет пробуждения, случая,
Но всё больше боюсь — мы подохнем вдвоем,
Не дождавшись секунд, —
Нас лопата могучая
Пришибет, закопает,
Засыплет быльем.

В ДОМЕ

Двери дома всегда открыты.
Люди бегают взад-вперед.
Этот дом — лишь мое укрытие,
До тех пор, пока снег и лед

Обнимают весь город крепко,
Погружая в забытие.
Ко мне в гости приходят редко,
Чтоб узнать, как живется мне;

Здесь снуют бесконечным роем
Попрошайки, бездомный сброд;
И на счастье меняют горе,
Пока горе в лицо не бьет,

Потому что в моем укрытии — горя нет:
Здесь тепло, светло.
Только там, за моей калиткой —
То что их сюда привело

Скалит зубы, рычит и злится,
Воет волком и ждет, когда
Мои гости уйдут напившись,
Чтоб напасть на них из угла.

...Шумно в доме, который месяц
Или даже — который год.

Я закончу на этом песню.
За калиткою кто-то ждет.

В КОСТЮМЕ ШУТА

Я мертвец в костюме шута;
Вы посмейтесь со мной. Посмейтесь!
У меня внутри — чернота,
В сердце — тысячи острых лезвий;

Грим прирос, до костей, мозгов —
Рефлекторны улыбка, хохот;
Я сто лет не видала снов, —
Веселю не подохнуть чтобы

Мне самой;

Чтоб костюм шута
Сжечь однажды,
Развеять пеплом.

Новолуние жжет глаза,
А затем — оглушает ветром.

Вы посмейтесь. И мне смешно:
Жизнь — инфекция,
Истерия.
И внутри у нас всех — темно:
Солнце в тучах
Над смрадной пылью.

ЯРКО ГОРЯТ МОСТЫ

Ярко горят мосты и окраины —
Я сюда не вернусь.
Всё в этом мире пошло и правильно —
Вдавленно наизусть.

Я никому ничем не обязана —
Цепи не держат тьму.
С вами и с ними — больше не связана,
Больше других не жду.

Разоружаюсь. Только молчание —
Это страшной войны.
В сердце моем — жизнь и отчаянье:
Выжить бы до весны,

И посмотреть, как отрекаются новые от себя,
Чтобы спокойно быстро состариться,
А на исходе дня —

Выкрошат крылья,
Не оперившись;
Ради иллюзий догм.

Ярко горят мосты,
И кружится
Над этим миром
Смог.

УЛЫБАЙСЯ

«Вот и всё», — еле слышно,
Закрыв глаза, говоришь,
Поджимая губы.
Вот и всё. Здесь конечная.
Там — вокзал.
Шаг от ревности до простуды,

До рутины и прочих ненужных дел.
Вот и всё. Выходи. Прощайся.
Назначай на рассвете себе расстрел,
Улыбайся им. Улыбайся.

ТРАВА

Я — будущая трава!
Пыль, земля,
Ископаемое.
К чему мне потом слова,
Будто они украдены

И можно их говорить,
Потом, кладя в землю,
Что вечно могли любить,
Но дали залезть в петлю?

Я — будущая полынь!
У камня и деревяшек —
Зачем мне потом ваш мир
Из цветов, венков и стекляшек?

Я здесь. Я пока жива.
Говори со мною.
Зачем мне потом,
Когда я вернусь травой?

БЕЛЫЙ ФЛАГ

Не ношу с собой белый флаг.
У побед моих — радость горькая.
Пеплом стелется черный мрак,
Кома радости — алкогольная;

Запираюсь на все замки
В своем замке без лун и солнца.
Боль иглой разобьет виски —
Вот и всё. Тишина смеётся.

В отражаниях — безликий труп,
Кровь холодная — льдом рвет кожу.
Я тепло раздала, и вдруг...
Вдруг решила, что уничтожу

Тех, кого не хочу терять.
Кто, конечно, уйдет однажды.
Белый флаг мой горит опять,
Освещая дорогу павшим.

МЫСЛИ

Мысли пачкают голову,
Умирают внутри.
От таких, как я —
В сторону,
Мы смердим. Не смотри.

Разложение.
Гнилостно.
Не тебе умирать.
Не смотри и ретируйся,
И не смей наблюдать.

Серым тленом
И серостью —
Не тебе суждено.
Твои ценности —
Мелочны.
Горе — топит вино.

Наша целостность —
Сумрачна;
Мы внутри — ад и рай.
То что видишь —
То улично,
Как собак диких лай.

По всем правилам —
Темные,
И идем средь живых.
Вы живые, но мертвые,
В стаде самых чужих.

Отвернись. Иди в сторону,
Опуская глаза.
Мысли пачкают голову:
Быть как вы — нам нельзя.

ЛЕГКО?

Я бы тебя заменила легко
на другого.
Каждый другой, увы, —
не такой, как ты.
Каждый другой не стоит
ни взгляда, ни слова.
В новую жизнь —
заметены следы.

Сердце остыло.
Я для других — чужая,
Я здесь — изгой.
Разные есть миры.

Я бы тебя заменила.
Легко.
Но знаю:
мне в отраженьях
будешь являться ты.

ОКТАБРЬ

Октябрь — месяц грусти и простуд
И. А. Бродский

Октябрь — месяц разбитых окон,
Грязных верёвок,
Кровью заполненных ванн;

Месяц (у зеркала) самоиздёвок,
Свежих открытых ран;

Снов недосмотренных
(больше из ужаса),
Месяц ненужных дней.

Ржавые листья — больше не кружатся—
В мусоре жгут;

Налей!

Крепкого яда, самого чистого,
Чище крысиных лап.

Месяц октябрь — выжить и выстоять,
Не разбивая ламп.

РАССТОЯНИЕ

Расстояние.
Серым пеплом
Разлететься ко всем чертям.
Ты сегодня не здесь,
А где-то.
Где-то ждёшь,
Что тебя отдам

Всем ветрам,
Всем чужим ненастьям,
Всем осколкам
И всем огням.

Старый мир
Пополам. На части,

Новый строить уже
Не нам.

Да и прежний, ты помнишь, тоже —
Своровали у всех чужих.
Расстояние.
Боль.
Умножить.
Мертв огонь
На дровах сырых.

Мертв весь мир, —
Заражён,
А прежде —
Мы скитались среди живых.

Расстояние.
Тянут черти
Разлетаться
В домах
Пустых.

НИКОМУ

Чтоб подарить тебе право
быть любимым, единственным —
вскрываю старые шрамы,
а кровь серебристо-чистая
снова мешается с грязью,
боль расширяет тело...

Я остаюсь мразью,
которой осточертело
всех подпускать, чтоб позже
не взвыть от вселенского холода, —
никто не получит больше луны,
что на сотни расколота
осколков,
впившихся в сердце.

Сердце мертво. Не дышится.
Смейся со мною! Смейся!
Нам все грехи спишутся.

ДВА КОРАБЛЯ

Расстояние — это лекарство,
Это броня от самих себя;
Если мы вместе часто —
Зови два корабля,
Чтоб по разные части света
(Чур, я туда, где тепло),
Чтобы нас не сожрала эта бытовуха,
Ссоры,
Бухло на двоих в парадной,
На балконе
Или на улице...

Давай этим утром прохладным
Расстанемся быстро.

Хмурится небо.

Будем скучать друг по другу,
Писать стихи, сообщения,
Ждать каждую минуту
Дуэт сердцебиения.

Зови корабли скорее!
Спасаем друг друга бегством!
Расстояние — панацея,
Нет лучшего средства
Для таких:

До костей неправильных,
Кое-как друг друга нашедших.

Отправимся в дальнее плавание!
Путешествие сумасшедших!

ЧЁРНОЕ, КРАСНОЕ

Я всегда буду в черном, красном —
Кровь и грязь мои — как броня.
Я тебя заражаю пьянством;
Зарази чистотой меня,
Чтобы стала внезапно белой,
В зеркалах чтобы был лишь свет!..

Кости, мясо — всего лишь тело,
До которого дела нет
Никому.

Лишь тебе досталось
Кровь и грязь,
Беззащитный мир.
Я с тобой потому осталась,
Чтоб меня перезаразил,
Переправил,
Другую чтобы
Стать с тобою,
Но всё — никак:
Тебе нравятся грязь и копать,
Кровь ручьем, бесконечный мрак.

АНГЕЛЫ СПЯТ

За дверью последней, в подвале подтопленном
Спят мои ангелы;
В небе — лишь вороны.
Спят и не просятся выйти за двери,
Спят в темноте,
И не верят.
Не верят,
Что я без них
Стала будто простуженной:
Злом заражённая,
С темными чувствами,
С каменным сердцем,
Глазами пустыми.

Спят мои ангелы...

Вороны злые
Лишь окружают
Плотнее. Плотнее.
Я становлюсь им
Роднее. Роднее.
Темной. Безумной.
Безжалостной...
Птицей.

Спят мои ангелы.
Что же им снится?

КЛАЦ!

Клац!

Клац!

Клац!

Отрезали язык.

Клац!

Клац!

Клац!

И отрубили руки —

Не напишешь больше

новый стих,

мысли колокольчиками будут

разрывать всё тело на куски,

дальше сам:

без рук и говоренья

как-нибудь задушишься с тоски —

здесь нельзя писать стихотворенья,

если вопреки всему и всем,

если ты захочешь выделяться,

а лоботомией от проблем

(от себя) — не станешь избавляться:

Клац!

Клац!

Клац! —

нет больше языка;

Клац!

Клац!

Клац!

и не запишешь песен.

Ты пока живой,

Но лишь — пока,

Мир не стал нам, как коробка тесен.

ПО ФРОММУ

Она читает меня по Фромму.
Тупая дура.
Ей всё известно:
Всё наперед —
Каждый шаг и слово;
Мне с этой дурой
Темно и тесно.

На самом деле с ней не случилось
Больших трагедий,
Истерик,
Ломок.
Ей Эрих Фромм^{*}
Навязал усталость
От всех ошибок
И всех обломов.

Она читала труды великих,
От слов её — головой об стену.
Я тёмной ночью сжигаю книги,
Я мир её превращаю в пепел.

^{*}Эрих Фромм — немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма

В ЖАР

В жар
Больную
Меня
Бросило.

Сколько лет прорастает трава?
Сколько лет это небо с проседью?
Сколько лет существуют слова?

Я немного.
Почти нисколько;
Просто — часть
Вековой пыли,
От меня остаются только
Безобразнейшие стихи.

Их не тронут,
Когда не станет
И меня, и моих друзей.
Только травы живут веками,
Только небо сильнее людей.

ТЮРЬМА

Карточный домик —
Крепость.
Крепость моя —
Ничто.

Кошки и змеи —
Спелись.
Крысы —
Ушли на дно.

Переплетаем
Пальцы.
Трогательно.
Тепло.

Тюльпа
Несёт
Счастье.
Счастье моё —
Ничто.

Выдумка
Звёзд стоила.
Молча стою.
Смотрю.

Карточный дом
Строила.
Выстроила —
Тюрьму.

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Косит коса косо.
Переплету косу,
Переплету мысли.
Там, впереди, —
Мыс ли?

Там, впереди —
Остров.
Нож по краям — остр,
Хищное есть право —
Быть до конца правым.

Левой кормой —
в скалы,
В воду идём — правой,
Кормим с руки
зверя —
Косит коса время.

Косит коса косо.
Мне заплети косу.
Морю, ветрам, скалам
Не выдавай право

Вырвать тебя с корнем.

Мы навсегда тонем.
Тонем в руках зверя.

Бог, открывай двери.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Не трогай	3
Тридцать третье февраля	4
Санитар	5
Зверю — зверево	7
Море	8
Бытовой блюз	9
404	10
Переживёшь	12
Критик и... ..	14
40 вишен	16
Гвоздь лицемерия	17
Пища	19
Скелет	20
Свет	21
Летопись	22
Мертва	23
Если кончилось детство	24
Паук	25
Пепел	26
Ответка	27
Корона	28
В доме	29
В костюме шута	30
Ярко горят мосты	31
Улыбайся	32
Трава	33
Белый флаг	34
Мысли	35
Легко?	37
Октябрь	38
Расстояние	39
Никому	41
Два корабля	42

Чёрное, красное	44
Ангелы спят	45
Клац!	46
По Фромму	48
В жар	49
Тюрьма	50
Кораблекрушение	51

Анжелика Лавицкая

Неизбранное
Стихи

Лавицкая Анжелика (21.03.1989 г.р.) — писательница из города Салаира. В 2016 году вышел её первый сборник «Право безумных»; в 2017 был опубликован мистический роман «Лоботомия» и второй поэтический сборник «Сказки»; в 2018 году вышел также сборник «Как все», в который вошли стихи и рассказы, написанные в соавторстве с друзьями. Дипломант открытого областного конкурса «Говорит XXI век» в номинации «Поэзия». В интернете и социальных сетях автора можно найти под творческим псевдонимом Dead Moon.

Сборник совершенно разных стихотворений на разные темы; эксперименты, нестандартная поэзия. Все стихи написаны в 2018 году.

ISBN 978-5-4493-9801-7

9 785449 398017 >

В н и м а н и е !
Книга содержит
нецензурную
б р а н ь